

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Редактор рубрики П. А. Кабанов / Rubric editor P. A. Kabanov

Научная статья
УДК 343.23

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.759-769>

В. В. Сверчков¹

¹Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

Малозначительность предусмотренного уголовным законом деяния: praxis legis, guae debet esse

Сверчков Владимир Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России
E-mail: sverchkov14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-0876>
Web of Science Researcher ID: B-9266-2018
eLIBRARY SPIN-код: 2309-9102

Аннотация

Цель: разработка научно обоснованных положений о малозначительности предусмотренного уголовным законом деяния, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения в данной сфере.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в развитии и функционировании, который способствовал использованию следующих методов исследования: а) общенаучные (логический, системный, анализ и синтез, индукция и дедукция), б) специальные (документальный, практический, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Результаты: в работе обоснован вывод о том, что признание дознавателем, следователем, прокурором, судьей малозначительности предусмотренного уголовным законом деяния должно опираться на сведения об имевших место всех элементах и признаках состава преступления в содеянном, о причинении правоохраняемым интересам мелкого (мизерного) вреда в совокупности с умыслом виновного, направленным на причинение такового, в том числе отсутствием желания причинить вред, что исключает наличие разумного размера уголовно-правового вреда. Предложено дополнить ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации таким новым основанием отказа в возбуждении уголовного дела (прекращения уголовного дела), как малозначительность деяния, и рассматривать его в качестве обстоятельства, исключающего уголовное преследование подозреваемого (обвиняемого).

Научная новизна: для решения проблемы отграничения малозначительного деяния от преступления обоснованы: а) введение в следственно-судебную практику категории «разумный размер уголовно-правового вреда», б) необходимость установления правоприменителем объективного и субъективного условий малозначительности содеянного, в) предложение о модернизации уголовно-процессуального законодательства.

Практическая значимость: основные положения и выводы, изложенные в статье, могут быть использованы в научной, педагогической, правотворческой, следственно-судебной деятельности при рассмотрении вопросов применения и совершенствования нормы о малозначительности предусмотренного уголовным законом деяния, об отграничении этого деяния от преступления.

Ключевые слова:

уголовное право, малозначительное деяние, мелкий вред, несущественный ущерб, объективное условие, субъективное условие, отсутствие состава преступления, разумный размер уголовно-правового вреда

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Сверчков, В. В. (2024). Малозначительность предусмотренного уголовным законом деяния: *praxis legis, guae debet esse*. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 759–769. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.759-769>

Scientific article

V. V. Sverchkov¹

¹ *Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia*

**Minority of a deed provided for by the criminal law:
praxis legis, guae debet esse**

Vladimir V. Sverchkov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: sverchkov14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-0876>
Web of Science Researcher ID: B-9266-2018
eLIBRARY SPIN code: 2309-9102

Abstract

Objective: to develop scientifically substantiated provisions on the insignificance of a deed provided for by the criminal law and to propose measures to improve legislation and law enforcement in this area.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in development and functioning, which contributed to the use of the following research methods: a) general scientific (logical, systemic, analysis and synthesis, induction and deduction), b) special (documentary, practical, comparative-legal, formal-legal).

Results: the work substantiates the conclusion that the recognition by an inquirer, investigator, prosecutor, judge of the insignificance of a deed provided for by the criminal law should be based on the following information: about the occurrence of all elements and signs of *corpus delicti* in the deed; about the infliction of small (minor) harm to law-protected interests in conjunction with the intent of the perpetrator aimed at causing such, including the lack of desire to cause harm, which excludes the existence of a reasonable amount of criminal-law harm. It is proposed to supplement Part 1 of Article 24 of the Russian Criminal Procedure Code with a new ground for refusal to initiate criminal proceedings (termination of criminal proceedings), namely, the insignificance of the deed, and to consider it as a circumstance excluding criminal prosecution of a suspect (accused).

Scientific novelty: the following means to distinguish a minor act from a crime were substantiated: a) the introduction of the “reasonable amount of criminal-legal harm” category in the investigative and judicial practice, b) the need for law enforcement to establish objective and subjective conditions of minor significance of the deed, c) the proposal on modernizing the criminal-procedural legislation.

Practical significance: the main provisions and conclusions stated in the article can be used in scientific, pedagogical, law-making, investigative and judicial activity when considering the issues of application and improvement of the norm on the insignificance of a deed provided for by the criminal law, on the delimitation of such deed from a crime.

Keywords:

criminal law, insignificant deed, minor harm, insignificant damage, objective condition, subjective condition, absence of corpus delicti, reasonable amount of criminal-law damage.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Sverchkov, V. V. (2024). Minority of a deed provided for by the criminal law: praxis legis, guae debet esse. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(3), 759–769. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.759-769>

Введение

Нормативные положения о малозначительности деяния закреплены в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Зафиксированы они и в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве (см. примечание к ст. 6 УК РСФСР² 1926 г.³; ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утв. Законом СССР⁴ от 25.12.1958⁵; ч. 2 ст. 7 УК РСФСР 1960 г.⁶). И в советское время, и в постсоветский период законодателем *малозначительным* названо действие или бездействие, которое формально содержит признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но не представляет общественной опасности.

Лицу, производящему дознание, или следователю при обнаружении малозначительности содеянного надлежит отказать в возбуждении уголовного дела либо прекратить производство по делу за отсутствием в деянии состава преступления (последнее решение вправе принять и прокурор), а суду – вынести оправдательный приговор (см. п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 2, ч. 8 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁷).

Между тем в доктрине уголовного права и следственно-судебной практике законодательные положения о малозначительности деяния трактуются по-разному. Специалистами не сформирована консолидированная позиция относительно условий применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, притом что они получили возможность изучить и оценить множество представленных в последние годы в юридической литературе идей, направленных на решение проблемы установления малозначительного деяния и отграничения его от преступления (Батюкова, Динека, 2023; Винокуров, 2019а, 2019б; Гарбатович, 2021; Гизатуллин, 2023; Жилкин, Никонорова, 2022; Жилкин, Чуканова, 2022; Казанцев, Сафин, 2022; Комягин, 2021; Лопашенко, 2019; Лютынский, 2021; Никонов, 2021; Ображиев, 2020, 2021; Плотников, 2019; Пудовочкин, 2019; Стельмах, 2021; Тюнин, 2020; Хилюта, 2021; Шарапов, 2020).

¹ Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996. (1996). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

² РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

³ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1926. № 80 (Отдел первый). Ст. 600.

⁴ СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. (1959). 1. Ст. 6.

⁶ Ведомости Верховного Совета РСФСР. (1960). 40. Ст. 591.

⁷ Федеральный закон № 174-ФЗ от 18.12.2001. (2001). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

Процесс и результаты исследования

Проведенные исследования показали, что применение ч. 2 ст. 7 УК РСФСР 1960 г. сопровождалось трудностями в толковании признаков малозначительности, что связанные с этим ошибки вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по малозначительности содеянного достигали в региональном масштабе 35–60 % в числе отмененных должностными лицами прокуратуры постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (Велиев, 1992. С. 16–17).

В период действия УК РФ правоприменители нередко отказывали в возбуждении уголовных дел, прекращали их в силу малозначительности деяния (см. п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР 1960 г.; п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) необоснованно, в частности, лишь потому, что: а) потерпевший оценил украденную из транспортного средства вещь (автомобигнотолу) в 50 руб., а разбитое при хищении стекло автомобиля виновный восстановил за 30 руб., причиненный собственнику ущерб не является значительным⁸; б) потерпевшая не желала привлекать к ответственности лиц, совершивших по предварительному сговору кражу джинсовых курток и мешка с ее личными вещами из сарая, ущерб для нее незначителен⁹; в) потерпевшие претензий к виновным не имели, привлекать их к уголовной ответственности не желали, вред от тайного хищения имущества из хранилища составил 125 руб., в другом случае из жилища – 112 руб.¹⁰

При этом правоприменители не учитывали, что ответственность за тайное хищение, которым гражданину причинен незначительный ущерб, закреплена в ч. 1 ст. 158 УК РФ, а умыслом виновного не охвачено наступление мелкого (мизерного) вреда, что в основу принятия решения о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо положить не только стоимостный критерий противоправности деяния, но и направленный на осуществление деяния умысел виновного соответствующей степени определенности¹¹. Сомнение в обоснованности вызывает и установление малозначительности деяния, отнесенного уголовным законом к категории тяжких преступлений, ввиду несущественного ущерба для организации, например, если лицо, используя свое служебное положение, растратило 2060 руб. (см. ч. 3 ст. 160 УК РФ)¹².

В 2019–2022 гг. на страницах журнала «Уголовное право» представлена серия научных статей о проблеме отграничения малозначительного деяния от преступления. Их авторы утверждали следующее:

а) оценка общественной опасности мелкого взяточничества через призму ч. 2 ст. 14 УК РФ в первую очередь требует учитывать размер взятки, а при оценке такой опасности ненасильственных хищений определяющее значение имеет размер похищенного; если он явно невелик, то хищение в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты является малозначительным даже при наличии квалифицирующих признаков (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище и пр.); если стоимость похищенного существенно, в разы превышает обозначенные в ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹³ пределы, то оснований для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ нет; хищение в названных формах можно признать малозначительным, если стоимость похищенного имущества не превышает 5000 руб. (Ображиев, 2020. С. 46, 48; 2021. С. 40, 45);

⁸ См. уголовное дело от 07.01.1999 № 83023 следственного отдела Канавинского РУВД г. Нижнего Новгорода, прекращенное 07.04.1999. Л. д. 366.

⁹ См. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отдела по предупреждению правонарушений несовершеннолетних ОВД г. Шадринска от 17.04.1998 в отношении А. А. Уфимцева, В. В. Стукова, С. Н. Сальникова.

¹⁰ См. уголовные дела: от 30.01.1997 № 48830 следственного отдела Красноармейского РОВД ст. Полтавская Краснодарского края, прекращенное 30.07.1998; № 11911 следственного отдела УВД г. Костромы, прекращенное 20.05.1998. Тем не менее осуждены с назначением уголовного наказания лица, совершившие по предварительному сговору кражу, сопряженную с незаконным проникновением в помещение (летнюю кухню), предметом которой являлась сетка лука весом 35 кг (см. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.05.2012 № 25-Д12-9 по делу Н. Н. Каширского, А. Н. Белова. <https://base.garant.ru/70180202/>

¹¹ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 20-О12-31 по делу И. (2013). Бюллетень Верховного Суда РФ, 7, 23.

¹² См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.2015 № 51-УД15-1 по делу С. (2016). Бюллетень Верховного Суда РФ, 7, 28.

¹³ Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

б) деяние нужно квалифицировать как малозначительное, если нет доказательств в пользу общественной опасности содеянного, причинения вреда или создания угрозы его причинения охраняемым уголовным законом общественным отношениям (Гарбатович, 2021. С. 11);

в) решение вопроса о малозначительности, применении ч. 2 ст. 14 УК РФ сопряжено с принятием в расчет многочисленных фактических обстоятельств (Тюнин, 2020. С. 74);

г) существенность причиненного или возможного имущественного ущерба, способ посягательства играют первостепенную роль при оценке малозначительности хищений (Шарапов, 2020. С. 86);

д) суды, принимая решения о прекращении уголовных дел в связи с малозначительностью грабежа, не склонны устанавливать единственный критерий, определяющий малозначительность деяния, – размер ущерба (Жилкин, Чуканова, 2022. С. 19–20).

Изложенное свидетельствует о том, что граница между преступлением и малозначительным деянием остается чрезвычайно подвижной, а психическое отношение посягателя к последствиям содеянного отнесено на дальний план. На это же указывает проведенный авторами анализ критериев, учитываемых Конституционным и Верховным судами Российской Федерации при решении вопроса о малозначительности деяния (применении ч. 2 ст. 14 УК РФ) (Лопашенко, 2019. С. 71), региональной судебной практики (Жилкин, 2022. С. 34–35; Жилкин, Никонова, 2022. С. 15, 22; Жилкин, Чуканова, 2022. С. 11, 19–20).

Нередко правоведа при осмыслении юридической природы малозначительности деяния опирались на позицию высшего судебного органа, которая представлена в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Е. Д. Филипповой (далее – Ф.) – заместителя главы администрации сельского поселения, человека не обездоленного, способного совместно с супругом материально обеспечить свою семью. Она уличена в мошенничестве при получении выплат. Ее поведение квалифицировано по ч. 3 ст. 159² УК РФ.

Ф. обвинялась в том, что, используя служебное положение, внесла в справки о доходах своих и супруга недостоверные сведения, направила эти справки в общеобразовательные учреждения для получения ее ребенком права на бесплатное питание в школьной столовой. На основании данных справок ее дочери как ребенку из малообеспеченной семьи предоставлена мера социальной поддержки в виде освобождения от оплаты питания. Содеянным Ф. причинила республиканскому бюджету в лице Минобразования России материальный ущерб в размере 10 066 руб.¹⁴

Уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции и прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, подп. 1 п. 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»¹⁵.

Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении предложил отменить судебные решения и прекратить уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как в содеянном Ф. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 159² УК РФ. Обосновывая свою позицию, он сообщил о небольшом размере материального ущерба, об отсутствии в материалах дела доказательств причинения деянием существенного вреда государственным либо муниципальным интересам, что, по его мнению, указывает на отсутствие общественной опасности действий Ф.¹⁶

Данная позиция не бесспорна, поскольку обвиняемая совершила *тщательно подготовленное умышленное преступление, притом использовала для этого свое служебное положение, что является особо квалифицирующим признаком мошенничества (наряду с правом собственности на соответствующие бюджетные средства пострадали интересы службы в органах местного самоуправления), ее преступное поведение направлено на систематическое получение имущественной выгоды, на систематическое нанесение ущерба материальным интересам общества, государства.*

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление районного суда и кассационное определение, уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием

¹⁴ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 15-УДП20-7-К1 по делу Ф. (2021). Бюллетень Верховного Суда РФ, 5, 57.

¹⁵ Там же. С. 57–58.

¹⁶ Там же. С. 58.

в деянии состава преступления ввиду его малозначительности, а также признала за Ф. право на реабилитацию согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ¹⁷.

Почему такое решение принято в отношении лица, которое стремилось извлечь максимальную имущественную выгоду из своего противоправного поведения, но не достигло задуманного по причине, не зависящей от его воли? Верховный Суд РФ дает ответ: «Приведенный в судебных решениях анализ обстоятельств совершенного Ф. деяния, небольшой размер материального ущерба, причиненного республиканскому бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением»¹⁸. Этот ответ, увы, далек от эталона справедливости в оценке противоправного поведения.

Тем не менее изложенная Верховным Судом РФ аргументация в пользу малозначительности деяния широко представлена в судебной практике, объединяет неравнозначные ситуации. В частности, в одном ряду с рассмотренным примером оказалось решение об отмене приговора по ч. 3 ст. 160 УК РФ в отношении А. А. Силина (далее – С.) – руководителя муниципального унитарного предприятия, который дал указание главному бухгалтеру об оплате наложенного на С. штрафа за счет находящихся на балансе предприятия средств. Главный бухгалтер составил авансовый отчет, приложил к нему чек банка на сумму 2060 руб., показывающий списание денежных средств в уплату штрафа и отнесение их к расходам предприятия. Уголовное дело прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в силу малозначительности деяния (см. ч. 2 ст. 14 УК РФ). Судебная коллегия в обоснование своего решения отметила следующее: анализ обстоятельств поведения С., небольшой размер материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деянием причинен существенный вред интересам предприятия, не позволяют сделать вывод о том, что содеянное обладает признаками общественной опасности, которые позволили бы считать его преступлением¹⁹.

Признанию деяния малозначительным предшествует установление всех элементов и признаков состава преступления (размер последствия надлежит оценивать отдельно). В представленных примерах высший судебный орган пишет об отсутствии существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Однако в примененных судом ст. 159², 160 УК РФ о таком вреде не говорится. При этом, согласно конструкции уголовно-правовых норм, существенный вред: а) влияет на квалификацию вымогательства (ст. 163 УК РФ), принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки, пересылки сильнодействующих/ядовитых веществ (ч. 4 ст. 234 УК РФ); б) является обязательным (обязательно-альтернативным) признаком злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201, ч. 1, п. «а» ч. 2 ст. 201¹, ст. 202 УК РФ), нарушения правил обращения экологически опасных веществ/отходов (ч. 1 ст. 247 УК РФ), загрязнения вод (ч. 1 ст. 250 УК РФ) или отягощенного загрязнения морской среды (ч. 2 ст. 252 УК РФ), а равно неисполнения приказа (ст. 286¹, ч. 1, 2 ст. 332 УК РФ), самоуправства (ст. 330 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 18 постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»²⁰, в п. 6 постановления от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)»²¹ существенный вред предложил устанавливать исходя из степени отрицательного влияния противоправного деяния на работу организации, характера и размера нанесенного ей материального ущерба, из количества потерпевших от преступления, тяжести причиненного им морального, физического, имущественного вреда, а также характера прав и законных интересов граждан, если нарушены их конституционные права.

¹⁷ См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 15-УДП20-7-К1 по делу Ф. (2021). Бюллетень Верховного Суда РФ, 5, 58.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.2015 № 51-УД15-1 по делу С. (2016). Бюллетень Верховного Суда РФ, 7, 28.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 29.06.2021. <https://vsrf.ru/documents/own/30188/>

Изучение и обобщение результатов следственно-судебной практики показало, что *существенный вред* как оценочное понятие охватывает убытки в крупном размере, сокращение числа рабочих мест, ухудшение положения организации на товарном рынке, снижение ее рентабельности, базы налогообложения, ущерб деловой репутации организации, утрату потерпевшим жилища, увольнение его с места работы/службы и пр. Высший судебный орган отметил и то, что в правоприменении нужно воздерживаться от общих формулировок при определении и описании данного вреда²².

Складывается такое впечатление, что для лиц, применяющих уголовный закон, выражение «существенный вред» нередко превращается в своеобразное речевое клише, которое можно использовать и для квалификации поведения как преступления, и для ужесточения наказуемости виновного за содеянное, и для решения вопроса о малозначительности деяния.

Реализация положений ч. 2 ст. 14 УК РФ должна быть основана на оценке всех элементов и признаков состава преступления (которые представлены в диспозиции уголовно-правовой нормы, закрепленной в статье Особенной части УК РФ) с учетом объективного и субъективного условий малозначительности. *Объективное условие* – фактическое причинение мелкого (мизерного) вреда в результате осуществления деяния физическим лицом; б) *субъективное условие* – желание лица причинить именно мелкий (мизерный) вред своим поведением или отсутствие желания причинить вред.

В юридической литературе отражено мнение авторов, полагающих, что применять ч. 2 ст. 14 УК РФ не следует, если деяние содержит признаки административного правонарушения (Винокуров, 2019b. С. 20–22; Шарاپов, 2020. С. 84–85, 95). Данное мнение нельзя считать достаточно обоснованным. Оно противоречит уголовно-правовой доктрине²³ (Наумов, 1999. С. 72; Загородников и др., 1964. С. 16). Нередко признанное малозначительным предусмотренное уголовным законом деяние выражает поведение, аналогичное тому, которое охвачено нормой иной отрасли права. Если, например, 16-летний ученик школы задумал впервые тайно похитить в классе со стола учителя принадлежащие тому 800 руб. и выполнил задуманное, то его нужно привлечь к ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, а не по ч. 1 ст. 158 или ст. 158¹ УК РФ, поскольку такое деяние лишено свойственной уголовно-правовому уровню общественной опасности (см. ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Правоприменителю нужно прекратить уголовное дело или отказать в его возбуждении за отсутствием состава преступления, для того чтобы привлечь виновного в содеянном к административной ответственности. Этот подход реализуется и в судебной практике²⁴. Часть 2 ст. 14 УК РФ помогает отграничить правонарушение/проступок от преступления по вредоносности в объективном и субъективном смысле²⁵.

Малозначительность предусмотренного уголовным законом деяния далеко не всегда имеет связь с нормами административного права. Для того чтобы упорядочить процесс разграничения преступного и мелкого (мизерного) вреда, охваченного ч. 2 ст. 14 УК РФ, целесообразно в интерпретационную следственно-судебную практику ввести понятие «разумный размер уголовно-правового вреда». Тогда вред, в частности от взяточничества, который заключается в подрыве авторитета органа, организации, учреждения государственной власти/службы, местного самоуправления, будет мизерным, если стоимость предмета взятки не достигнет разумного размера уголовно-правового вреда с учетом служебного положения должностного лица, равна стоимости, например, буханки хлеба, поездки в Московском метрополитене, коробки конфет массового спроса, букета из срезанных садовых живых цветов. Равно вред от тайного хищения имущества из ручной клади,

²² См. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 год. (2007). Бюллетень Верховного Суда РФ, 12, 18.

²³ Кудрявцев, В. Н., Наумов, А. В. (ред.) (1996) Учебник уголовного права. Общая часть. Москва: СПАРК, 1996. С. 70.

²⁴ См. Определение Конституционного Суда РФ № 1162-О от 16.07.2013. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=353916#2FA490Ut3A9vZjVS>; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.04.1999 по делу Б. (2000). Бюллетень Верховного Суда РФ, 9, 7.

²⁵ *Малозначительным может быть признано и административное правонарушение* – действие или бездействие, которое формально содержит признаки состава административного правонарушения, но в силу характера деяния, роли осуществившего его лица, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет *существенного нарушения* охраняемых общественных отношений. Здесь судья, правоприменительный орган либо должностное лицо вправе прекратить производство по делу, освободить правонарушителя от административной ответственности и ограничиться *устным замечанием* (см. ст. 2.9 КоАП РФ; абз. 2, 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

находящейся при потерпевшем (см. п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), который лицо желает причинить и причиняет собственнику либо иному владельцу имущества, будет мизерным, если таким имуществом являются выданный школьной библиотекой учебник, обыкновенные пластмассовая шариковая ручка, брелок и т. п.

Разумным размером уголовно-правового вреда надлежит считать предусмотренный уголовным законодательством мелкий, незначительный, значительный, существенный размер (вред, ущерб) либо иной качественный и (или) количественный показатель общественно опасного последствия.

В ст. 37 УК Литовской Республики малозначительность преступного деяния названа основанием освобождения от уголовной ответственности²⁶, в ст. 36 УК Республики Узбекистан – обстоятельством, исключающим преступность деяния²⁷. Представленные ранее в тексте суждения свидетельствуют о признании малозначительности деяния *обстоятельством, исключающим уголовное преследование подозреваемого/обвиняемого*, что указывает на целесообразность введения в УПК РФ отдельного основания отказа в возбуждении уголовного дела, его прекращения – вне п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Юридической общественности известны предложения авторов о необходимости закрепления в ст. 24 УПК РФ такого основания под именем «малозначительность деяния» (Винокуров, 2019а. С. 26; Иванчин, 2015. С. 23), фиксации в данной статье специального/самостоятельного процессуального основания для реализации положений ч. 2 ст. 14, ст. 37–42 УК РФ (Звечаровский, 2013. С. 99; Лопашенко, 2019. С. 74).

Оперирование при решении вопроса о малозначительности предусмотренного уголовным законом деяния понятиями «несущественный вред», «небольшой размер материального ущерба», «недоказанность существенного вреда» а) размывает границу между преступлением и малозначительным деянием, б) препятствует осуществлению охранительной функции уголовного закона, в) ведет к пренебрежению принципами справедливости, вины, законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, г) ставит принятие решения в зависимость от казуальной следственно-судебной практики, д) повышает криминогенность правоприменительной среды в связи с реализацией нормы о малозначительности деяния.

Заключение

Формирование практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ должно зависеть от установления дознавателем, следователем, прокурором, судьей а) всех элементов и признаков состава преступления в содеянном, б) факта причинения правоохраняемым интересам мелкого (мизерного) вреда в совокупности с умыслом виновного, направленным на причинение такового, в том числе отсутствием желания причинить вред, что исключает наличие разумного размера уголовно-правового вреда (материального или нематериального, возникшего вследствие посягательства на основной, дополнительный, факультативный объекты). Нередко мелкое вредоносное поведение отражено в соответствующей конкретной жизненной ситуации норме о дисциплинарной, административной, налоговой либо иной ответственности. В случаях, не отмеченных условиями малозначительности, если имеет место снижение/утрата общественной опасности деяния и (или) совершившего его лица, в отношении последнего может быть применено основание освобождения от уголовной ответственности, уголовного наказания (см. статьи гл. 11–14 УК РФ), условное осуждение, менее суровое уголовное наказание.

Таким образом, малозначительность предусмотренного уголовным законом деяния складывается из обнаруженных правоприменителем объективного и субъективного условий (они могут указывать на норму другой отрасли права). Посягательство на несколько объектов уголовно-правовой охраны снижает вероятность их возникновения. Для ограничения названных условий высшему судебному органу целесообразно ввести в интерпретационную практику понятие «разумный размер уголовно-правового вреда», которое не позволит признать содеянное малозначительным, если оно характеризуется наступлением закрепленного в уголовном законодательстве общественно опасного последствия соответствующего размера. Данный вред образуется,

²⁶ Уголовный кодекс Литовской Республики. (2003). (науч. ред. В. Павилониса; предисл. Н. И. Мацнева; вступ. статья В. Павилониса, А. Абрамвичюса, А. Дракшене; пер. с литовского В. П. Казанскене, с. 150). Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003.

²⁷ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. (2001). (вступ. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова, с. 75–76). Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс.

например, в результате мелкого хищения (ст. 158¹ УК РФ), мелкого коммерческого подкупа (ст. 204² УК РФ), мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ), посягательства, повлекшего незначительный (первые части ст. 158, 159, 159³, 159⁵, 159⁶, 160 УК РФ) или значительный (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2, 5 ст. 159, ч. 2 ст. 159³, ч. 2 ст. 159⁵, ч. 2 ст. 159⁶, ч. 2 ст. 160, ч. 1 ст. 167 УК РФ) ущерб, а равно в незначительном (ч. 1, 5 ст. 200⁷, ч. 1, 5 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ) либо значительном (ч. 5 ст. 184, ч. 2, 6 ст. 200⁷, ч. 2, 6 ст. 204, ч. 1 ст. 204¹, ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹ УК РФ) размере.

Законодателю следовало бы ч. 1 ст. 24 УПК РФ дополнить п. 2¹ о малозначительности деяния как обстоятельстве, исключающем уголовное преследование подозреваемого/обвиняемого, и основании прекращения уголовного дела, отказа в его возбуждении.

Список литературы

- Батюкова, В. Е., Динека, В. И. (2023). Малозначительность деяния (понятие и соотношение). *Государство и право*, 12, 219–224. <https://doi.org/10.31857/s102694520029300-1>
- Велиев, И. В. (1992). *Уголовно-правовые методы установления и правовая оценка объекта посягательства при квалификации преступлений*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку.
- Винокуров, В. Н. (2019а). Соотношение отсутствия состава преступления и малозначительности деяния. *Уголовное право*, 4, 23–27.
- Винокуров, В. Н. (2019б). О пределах малозначительности деяния. *Уголовное право*, 6, 18–23.
- Гарбатович, Д. А. (2021). Практикообразующее решение Верховного Суда о критериях признания деяния малозначительным. *Уголовное право*, 7, 9–17.
- Гизатуллин, И. А. (2023). Малозначительность уголовно-правового деяния: процессуальный аспект. *Российская юстиция*, 8, 21–27.
- Жилкин, М. Г. (2022). Судебная практика квалификации мошенничества как малозначительного деяния. *Уголовное право*, 6, 32–38.
- Жилкин, М. Г., Никонорова, Ю. В. (2022). Судебная практика квалификации присвоения и растраты с использованием служебного положения как малозначительного деяния. *Уголовное право*, 7, 14–23.
- Жилкин, М. Г., Чуканова, Е. С. (2022). Судебная практика квалификации грабежа как малозначительного деяния. *Уголовное право*, 10, 10–20.
- Загородников, Н. И., Никифоров, Б. С., Сахаров, А. Б., Утевский, Б. С., Лунц, Д. Р., Блум, М. И., Вышинская, З. А., Копыловская, М. А., Кузнецов, А. В., Сергеева, Т. Л., Смирнов, Е. А., Власов, И. С., Иванов, В. Н., Шлыков, С. А. (1964). *Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР (2-е изд.)*. Москва: Юридическая литература.
- Звечаровский, И. Э. (2013). Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма. *Уголовное право*, 3, 97–101.
- Иванчин, А. В. (2015). Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об обосновании уголовной ответственности и малозначительности. *Lex russica*, 6, 16–28.
- Казанцев, С. Я., Сафин, Н. М. (2022). Малозначительность деяния в уголовном законодательстве Российской Федерации. *Вестник Московского университета МВД России*, 4, 105–108.
- Комягин, Р. А. (2021). Малозначительность деяния в уголовном праве: теоретическое моделирование понятия и алгоритма установления. *Союз криминалистов и криминологов*, 4, 50–56.
- Лопашенко, Н. А. (2019). О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ. *Уголовное право*, 5, 65–78.
- Лютынский, А. М. (2021). Неопределенность малозначительности деяния в российском уголовном праве: некоторые аспекты. *Государственно-правовые исследования*, 4, 158–160.
- Наумов, А. В. (отв. ред.) (1999). *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (2-е изд., перераб. и доп.)*. Москва: Юристъ.
- Никонов, М. А. (2021). Как региональные суды применяют норму о малозначительности деяния. *Уголовный процесс*, 1, 68–75.
- Ображиев, К. В. (2020). Малозначительность получения и дачи взятки: проблемы уголовно-правовой оценки. *Уголовное право*, 3, 39–52.
- Ображиев, К. В. (2021). Малозначительные хищения чужого имущества стоимостью свыше 2500 рублей. *Уголовное право*, 6, 39–48.

- Плотников, Р. В. (2019). Проблемные вопросы, связанные с характеристикой малозначительности деяния. *Криминалистъ*, 3, 76–80.
- Пудовочкин, Ю. Е. (2019). Оценка степени общественной опасности при установлении малозначительности деяния (по материалам судебной практики). *Российское правосудие*, 8, 59–75. <https://doi.org/10.17238/issn2072-909x.2019.8.59-75>
- Стельмах, В. Ю. (2021). Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления. *Вестник Московского университета МВД России*, 1, 153–159.
- Тюнин, В. И. (2020). О малозначительности деяния в уголовном праве и уголовном законе. *Уголовное право*, 4, 69–76.
- Хилюта, В. В. (2021). Выбор основания прекращения уголовного дела при малозначительности деяния. *Законность*, 4, 53–55.
- Шарапов, Р. Д. (2020). Малозначительность хищений чужого имущества. *Уголовное право*, 6, 83–96.

References

- Batyukova, V. E., & Dineka, V. I. (2023). Insignificance of the act (concept and relation) *Gosudarstvo i pravo*, 12, 219–224. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/s102694520029300-1>
- Garbatovich, D. A. (2021). Практикообразующее решение Верховного Суда о критериях признания деяния малозначительным. *Ugolovnoe pravo*, 7, 9–17. (In Russ.).
- Gizatullin, I. A. (2023). Insignificance of a criminal law action: the procedural aspect. *Rossiiskaya yustitsiya*, 8, 21–27. (In Russ.).
- Ivanchin, A. V. (2015). Theoretical model of the prescriptions of the Criminal Code of the Russian Federation on the grounds for criminal responsibility and violations of low significance. *Lex russica*, 6, 16–28. (In Russ.).
- Kazantsev, S. Ya., & Safin, N. M. (2022). The insignificance of an act in the criminal legislation of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4, 105–108. (In Russ.).
- Khilyuta, V. V. (2021). The selection of grounds for termination of a criminal case on account of a misdemeanor. *Zakonost*, 4, 53–55. (In Russ.).
- Komyagin, R. A. (2021). The insignificance of an act in criminal law: theoretical modeling of the concept and algorithm of establishment. *Union of Criminalists and Criminologists*, 4, 50–56. (In Russ.).
- Liutynskii, A. M. (2021). Indeterminacy of the insignificance of an act in Russian criminal law: some aspects. *State Legal Research*, 4, 158–160. (In Russ.).
- Lopashenko, N. A. (2019). On certain problems in interpreting a minor deed according to the Russia Criminal Code. *Ugolovnoe pravo*, 5, 65–78. (In Russ.).
- Naumov, A. V. (Ed.) (1999). *Comment to the Criminal Code of the Russian Federation* (2nd ed., revised and complemented). Moscow: Jurist. (In Russ.).
- Nikonov, M. A. (2021). How regional courts apply the norm on the minority of a deed. *Ugolovnyi protsess*, 1, 68–75. (In Russ.).
- Obrazhiev, K. V. (2020). Minority of giving and taking a bribe: issues of criminal-legal assessment. *Ugolovnoe pravo*, 3, 39–52. (In Russ.).
- Obrazhiev, K. V. (2021). Minor thefts of property for over 2,500 rubles. *Ugolovnoe pravo*, 6, 39–48. (In Russ.).
- Plotnikov, R. V. (2019). Problematic issues related to the characteristic of minority of the deed. *Criminalist*, 3, 76–80. (In Russ.).
- Pudovochkin, Yu. E. (2019). Assessment of the degree of public danger in establishing the insignificance of an act (based on court practice). *Russian Justice*, 8, 59–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn2072-909x.2019.8.59-75>
- Sharapov, R. D. (2020). Minor thefts of property. *Ugolovnoe pravo*, 6, 83–96. (In Russ.).
- Stelmakh, V. Yu. (2021). Insignificance of the act as a special case of lack of corpus delicti. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 153–159. (In Russ.).
- Tyunin, V. I. (2020). О малозначительности деяния в уголовном праве и уголовном законе. *Ugolovnoe pravo*, 4, 69–76. (In Russ.).
- Veliev, I. V. (1992). *Criminal-legal techniques of establishing and legal assessment of infringement when qualifying crimes*: abstract of a Cand. Sci. (Law) thesis. Baku. (In Russ.).
- Vinokurov, V. N. (2019a). Correlation between the absence of elements of the crime and minority of the deed. *Ugolovnoe pravo*, 4, 23–27. (In Russ.).
- Vinokurov, V. N. (2019b). On the limits of minority of the deed. *Ugolovnoe pravo*, 6, 18–23. (In Russ.).
- Zagorodnikov, N. I., Nikiforov, B. S., Sakharov, A. B., Utevsky, B. S., Lunts, D. R., Bloom, M. I., Vyshinskaya, Z. A., Kopylovskaya, M. A., Kuznetsov, A. V., Sergeeva, T. L., Smirnov, E. A., Vlasov, I. S., Ivanov, V. N., & Shlykov, S. A. (1964). *Scientific-practical comment to the Criminal Code of the Russian Federation* (2nd ed.). Moscow: Yuridicheskaya literatura. (In Russ.).
- Zhilkin, M. G. (2022). Judicial practice of qualifying fraud as a minor deed. *Ugolovnoe pravo*, 6, 32–38. (In Russ.).

Zhilkin, M. G., & Chukanova, E. S. (2022). Judicial practice of qualifying robbery as a minor deed. *Ugolovnoe pravo*, 10, 10–20. (In Russ.).

Zhilkin, M. G., & Nikonorova, Yu. V. (2022). Judicial practice of qualifying misappropriation and embezzlement in connection with duties of office as a minor deed. *Ugolovnoe pravo*, 7, 14–23. (In Russ.).

Zvecharovsky, I. E. (2013). Demarcating between criminal and non-criminal in criminal law: tangible implications and procedural form. *Ugolovnoe pravo*, 3, 97–101. (In Russ.).

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 02.04.2024

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 08.06.2024

Дата принятия в печать / Accepted 11.06.2024